

КОСМИЧЕСКИЙ
НОН-СТОП

ЕЛЕНА
ХА

КАК ПОКОРИТЬ
ЗВЕЗДНОГО
АДМИРАЛА,

ИЛИ ЗЕМЛЯНКА В ПЛЕНУ

Елена Ха
Как покорить
звездного адмирала,
или Землянка в плену

*<https://litres.ru/74001114>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Кира простой бухгалтер из Москвы. Одним днем она уволилась с работы, бросила мужа-бабника и уехала в Сочи. Она надеялась начать новую жизнь в новом городе, но судьба решила, что надо брать выше. И Киру пленили инопланетяне. На корабле захватчиков оказалось, что девушка не такая и обыкновенная. Осталось доказать звездному адмиралу, что он не такой и бесчувственный!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Плен	13
Глава 2. Обучение	24
Глава 3. Приспосабливаюсь	38
Глава 4. Стажировка	50
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Елена Ха

Как покорить звездного адмирала, или Землянка в плену

Пролог

— Кира, задери меня кабан! — орал гендир, — Кто разрешал тебе платить этому поставщику?! Ты же видела, у тебя банк под носом, деньги еще не поступили по заказу! Я не миллионер, чтобы кредитовать какую-то сомнительную шарашку. Чем мне теперь платить за аренду? — Тут он сел и спокойно сказал: — А я знаю чем — твоей зарплатой. Получишь ее, когда клиент оплатит заказ. Свободна!

Я вжала голову в плечи чисто инстинктивно, от громких звуков, но, когда услышала последнее заявление Пал Палыча, у меня резко увеличились в размерах глаза. Да, я молодой специалист. Мне всего двадцать четыре года, но мне известно, что задержка зарплаты противозаконна, а для меня еще и трагична, потому что может привести меня и мой семейный бюджет на грань катастрофы, ведь сегодня был последний день внесения очередного платежа по ипотечному кредиту.

Если просрочить, там такие штрафы, пени, неустойки набегут, что мы с мужем будем гасить его не двадцать лет, а пожизненно. Причем длительность нашей жизни существенно сократится.

— Павел Павлович, — начала я мямлить, — я не виновата. Это все Петров, он принес счет и платежку, сказал, что его клиенты уже заплатили, деньги вот-вот упадут к нам. А заказ срочный. Я и поверила...

— Кира, а ты иди к Петрову, пусть он тебе зарплату и платит, — издевательски посоветовал гендир.

Это было несправедливо. Все знали, что Петров — сын учредителя. Работал он так же профессионально, как крот на пляже. Но никто почему-то не делал ему замечаний. И за его косяки доставалось исключительно окружающим. Я устроилась в торговую фирму «ПетровКо» сразу после института. По отдельности коллектив был сплошь замечательные люди, но вместе — крысиное гнездо, где все так и норовили отгрызть друг у друга хвосты. Я устала, меня еще и в отпуск ни разу не отпустили. Поэтому сейчас я ощутила себя закипающим чайником. Кровь забурлила и устремилась к крышке, которая и так-то неплотно сидела на моей изящной шейке.

— Знаете, Пал Палыч! Вы обязаны рассчитать меня сегодня, потому что я увольняюсь! — гневно отчеканила я.

Директор посмотрел на меня с опаской. И правильно. Весна. Гормоны. У душевнобольных обострение...

— Смолина, ты мне угрожать собралась?

— Это не угроза. Я увольняюсь! Рассчитайте меня!

Я взяла лист бумаги из директорского принтера и написала заявление по собственному. Подсунула ему под нос и, нависая бешеной совой с выпученными глазами, требовательно постучала пальчиком по документу.

— Да пошла ты... в кассу, Смолина, — прорычал Пал Палыч, молодой еще мужик и вполне милый, только несдержанный, любил поорать, поэтому в коллективе из-за него были все немного на взводе.

— Ты еще две недели должна отработать, — крикнул он мне в спину.

— Вы мне за полтора года должны полтора месяца отпуска. Туда я и отправляюсь! — гордо тряхнув роскошной гривой каштановых волос, заявила я и тихо закрыла дверь.

Получив расчет, я тут же покинула душный офис. Только оказавшись на улице и вдохнув полной грудью воздух свободы, поняла, как меня угнетала работа. Давно нужно было уволиться.

Огорчало только то, что мы теперь вдвоем с Егоркой безработные. Его выгнали с завода еще в прошлом месяце. Муж, конечно, божился, что его подставил начальник, но я догадывалась, что у моего Егоряши просто проблемы с дисциплиной: он часто опаздывал, любил смяться пораньше, пока никто не видел, ну и допрыгался, стрекоз мой.

Я бежала домой к мужу, опьяненная свободой. Мы познакомились на первом курсе, с тех пор ни разу не расставались

и не ссорились. Влюбились друг в друга с первого взгляда. Поженились после третьего. Окончив институт, купили однокомнатную квартиру в ипотеку, родители помогли. Во мне была несокрушимая уверенность, что вместе мы обязательно что-нибудь придумаем. В этом месяце деньги на ипотеку есть, а в следующем мы уже будем успешными сотрудниками перспективных компаний.

Решила сделать мужу сюрприз. Забежала в магазин, купила тортик. В квартиру вошла на цыпочках и замерла, услышав странные звуки из комнаты. А потом женский голос как заорет:

— О, зая, ты настоящий тигр. Все, я кончила. Давай теперь ты!

Тут я поняла, что в кабинете директора мои глазки только тренировались, а вот сейчас пошли на рекорд. И снова забурлила кровь, застучала крышка — и меня понесло.

Ворвавшись в комнату, я застала картину из порно: муж лежал на нашем с ним супружеском ложе, сверху блондинка с огромными арбузами (я не завидую!) прыгала на нем, как ковбой на бешеном мустанге из дешевых вестернов. Егорушка, закатив маленькие блеклые глазенки, стонал, но ручонками не забывал проверять крепость арбузов. Я не стала ждать, когда он получит свою порцию оргазма, и заверещала не тише блондинки:

— Зая, ты настоящий козел! Ты месяц сидишь на моей шее и, вместо того чтобы искать работу, развлекаешься в на-

шей постели!

У женщины реакция оказалась отменной, видимо, сказался богатый жизненный опыт. Блондинка соскочила с заи, прихватив с собой одеяло. Отойдя подальше, она замерла, не спуская с меня глаз. Молча.

Вот Егорушка сообразительностью не поразил. Залепетал:
— Кирочка, солнышко, ты все не так поняла. Это соседка наша сверху, она за солью зашла...

— Да я заметила, что сверху, — прорычала я, подходя к неверному.

Он суетливо шарил по простыне, пытаюсь найти, чем прикрыть самое ценное, что у него было. Под руку попалась только подушка.

Я брезгливо сморщилась. Хорошо, что больше не собиралась спать на этом ложе разврата.

— Милая, прости. Не знаю, что на меня нашло. Клянусь, я люблю только те...

Он не договорил: помешал торт, который я надела ему на голову прямо в коробке. Получился зая в сбитых сливках.

— Я развожусь с тобой. Квартиру с ипотекой можешь оставить себе. На тебя же договор оформлен. Удачи!

И вот я снова на улице, вдыхаю полной грудью, прижимая к себе сумочку с документами и расчетом. Хорошо, что так торопилась сделать любимому мужу сюрприз, что не успела заехать в банк. Решительно направилась в ЗАГС и подала заявление на развод. Потом отправилась на вокзал и купила

билеты в Сочи. Благо весной у горнолыжников сезон паломничества туда уже закончился, а у любителей пляжного отдыха еще не начался.

«Надо же, как опасны переутомление и нервное перенапряжение, оказывается!» — немного в шоке от себя размышляла я под стук колес перед сном. Я решила начать жизнь заново. В другом городе. Без мужчин. Знала бы я тогда, куда приведут меня мои планы...

Прибыв в Сочи, я первым делом отправилась на пляж. Это в Москве ранняя весна похожа на осень, на юге уже всюду цвели деревья, зеленела травка, а солнце грело так, что я вынуждена была снять куртку.

Оказавшись на набережной и ощутив соленый ветер на коже, я от души улыбнулась этому прекрасному миру, магию которого мы не замечаем в суете рабочего ритма. Взгляд сам устремился вдаль в поисках линии горизонта, которую было очень сложно рассмотреть в месте, где море встречалось с небом.

— Красота! — прошептала я.

Мимо проходящий пожилой мужчина в очках и шляпе понимающе мне улыбнулся.

Несмотря на март, на пляже появились первые смельчаки, которые не только принимали солнечные ванны, но и ныряли в ледяную воду. По бледной коже сразу было понятно, что это отдыхающие, приехавшие в Сочи на несколько дней и не желавшие терять ни минуты своего драгоценного отпуска.

ка. Хотя время здесь шло медленнее, чем в Москве, будто ленилось.

Я размышляла, стоит ли спуститься к воде сейчас или сначала найти гостиницу, купить сменную одежду, подходящую обувь... Да много чего нужно было купить.

Рядом веселая компания мужиков с добродушными физиономиями слушала шансон через умную колонку. Неожиданно пошли помехи, трескучий шум. Мой выключенный еще в Москве мобильник на дне сумки истошно запиликал. И не только мой. В недоумении я видела, как окружающие меня люди достают свои ожившие телефоны.

Тут небо над нами осветилось яркой вспышкой. На секунду мне показалось, что я ослепла. Но когда зрение вернулось, я с ужасом обнаружила, что над нами в небе зависла самая настоящая летающая тарелка, серо-фиолетовые бока отливали металлическим блеском. И вся инопланетная посуда мерцала эклектическими разрядами. Ну прямо как в классических голливудских блокбастерах. Глаза отказались снова вылезать из орбит, им на помощь пришла челюсть — ее срочно потянуло вниз, и я была не в силах остановить это падение. Рядом группа подростков восторженно заулюлюкала и, достав смартфоны, принялась снимать настоящее НЛО.

«К добру ли?..» — пронеслось в голове. Ответ я получила тут же. Из летающей тарелки на землю упал яркий белый луч, и все, кто в него попал, исчезли! Распались на молекулы или, как в компьютерной игре, на пиксели.

Повисла секундная пауза, а потом началась настоящая вакханалия. Туристы повскакивали с теплой гальки, бросив вещи, и с диким ором понеслись прочь с пляжа. Я тоже отмерла и побежала к домам в надежде, что они спасут. Впрочем, уверенности в этом не было. Но это была соломинка, и перепуганные люди за нее ухватились.

Очень быстро я оказалась в людской реке. Мне было страшно обернуться и посмотреть, далеко ли смертоносный луч. До заветной двери сувенирного магазинчика оставалось всего десяток метров, когда какой-то потный тип с пивным животиком, пробегая мимо, неосторожно толкнул меня, я потеряла равновесие и упала. Тут же на мою руку наступили, потом на ногу. Тычок в попу. Кто-то пробежался по моим волосам, чуть не выдрал клоч. Но боли я не чувствовала, меня накрыла животная паника. Неизвестно, что хуже: быть расщепленной инопланетянами или затоптанной сородичами!

Неожиданно кто-то подхватил меня под мышки и поднял на ноги.

— Идти сможешь? — спросил черноволосый парень с орлиным носом.

Я кивнула, и он понесся вперед, придерживая под локоть пожилую женщину. Мне тоже стоило поспешить, потому что истошные крики пойманных лучом землян раздавались уже где-то совсем рядом.

К моему несчастью, ближайший магазинчик был уже за-

бит под завязку, и я устремилась к следующему. Когда моя рука схватилась за ручку двери, белый свет окутал меня жаром. Последнее, что я увидела перед тем, как погрузиться в небытие, — моя рука, распадающаяся на маленьких светлячков. Странно, но больно не было.

Глава 1. Плен

Я почувствовала чужое дыхание за спиной и в ужасе села, распахнув глаза. Несколько раз моргнула, пытаюсь справиться с головокружением. Вокруг была толпа голых женщин разных рас, возрастов и комплекций. Большинство лежало прямо на полу, покрытом странным пластиком; его фактура была шершавой, но приятной, а температура — комфортной. Но я все-таки решила подняться. Рядом со мной стояли еще несколько девушек: одна шептала молитву, другая молча плакала, две переговаривались на английском.

Хорошо, что инопланетянам хватило такта разделить пленников по половому признаку. Или у них есть скрытый мотив так поступить?..

Отойдя от шока, я перевела взгляд вдаль и обнаружила, что все мы находимся в каком-то гигантском куполообразном ангаре из сплава. Я в химии не сильна, но мне почему-то подумалось про алюминий. По потолку были протянуты светящиеся балки, противно пищала сигнализация. Равномерно между балок виднелись полусферические датчики, мигающие зелеными огоньками. Мне показалось, что это камеры. За нами наблюдали.

«Фу, извращенцы...» — подумала я гневно, перебрасывая вперед роскошные каштановые волосы. Это была моя гордость. Пожалуй, единственная. В остальном я казалась себе

обычной девчонкой. Стройной, в некоторых стратегических местах даже тощей.

Рядом застонала пожилая женщина, и я помогла ей подняться. Все потихоньку приходили в себя и кое-как вставали.

— Где мы? — сипло, со слезами в голосе спросила моя соседка по несчастью.

— Кажется, нас похитили пришельцы, — нервно хихикнув, предположила я.

— Ужас какой. — Собеседница всплеснула руками.

— Зато мы живы! — обрадовала я ее.

Но, кажется, ее эта новость скорее огорчила. А я была настроена оптимистично. Даже интересно посмотреть на гуманоидов. Столько про них фильмов снято, книг написано, а я их лично увижу... Наверное.

Женщина хотела мне что-то сказать, но ее прервал приятный, но совершенно безэмоциональный голос: «Землянки, приветствую вас на звездолете КА43Ф8, класс У5. Мы совершим увлекательное путешествие на планету 88И9ПУ63. Для начала вам нужно пройти санобработку. Спокойно проследуйте в открывшийся шлюз. Приятного полета».

Отовсюду послышались недовольные крики, я плохо знала иностранные языки, но суть уловила. Женщины были не в восторге, что им предлагают бесплатное путешествие по просторам Вселенной на какую-то планету с дурацким номером вместо названия.

Тем временем недалеко от меня действительно открылся

шлюз, и я увидела темный коридор с раздражающей фиолетовой подсветкой. Естественно, дурочек среди нас не нашлось, никто даже не попытался заглянуть туда.

«Землянки, прошу поторопиться. На прохождение санитарной обработки у вас всего час. Начинайте движение».

Никто не сдвинулся с места. Все молча и хмуро смотрели по сторонам. И тут в нас полетели электрические разряды. Со всех сторон! Не увернуться. Били болезненно. Женщины, пытаясь спрятаться от этого инопланетного кнута, вертелись, будто исполняли какой-то странный танец. Я не смогла терпеть долго, пробралась сквозь толпу и вошла в коридор. Пол в нем был сделан из такого же материала, что и в ангаре, босым ногам было приятно. Но тут пол пришел в движение, и меня повезли прямо в темноту.

Я растерянно обернулась: за мной уже следовали остальные. Мы двигались по темному коридору на траволаторе, но никакого воздействия не ощущалось. Интересно, это так у них проходит санобработка? Или нас еще не довели до санблока?

Женщины позади часто вздыхали, всхлипывали, а я пыталась прислушаться к звукам корабля, взглянуться в темноту. Стен в этом странном коридоре видно не было. А руку протянуть и потрогать — страшно. Когда я уже решилась на этот безрассудный поступок, впереди замаячило странное ярко-желтое световое пятно, а за ним был мрак, даже фиолетового цвета не наблюдалось. Все мои инстинкты тут же

сошли с ума. Это очень плохо, просто катастрофа! Я в панике обернулась: за мной стояла стройная темнокожая красotka с копной закрученных в спиральки шоколадных волос. Она смотрела через мое плечо, и ее расширившиеся в ужасе зрачки дали мне ответ на мой невысказанный вопрос. Темнота — это очень плохо!

Деваться было некуда. Несколько мгновений, два пропущенных удара сердца, судорожный вздох — и меня окутал холодом желтый свет. Я такого точно не ожидала. А потом у меня будто мозг в голове взорвали. Перед внутренним взором замелькали картинки: пыльные взрывы, рождение планет, невиданные мной растения и животные, странные конструкции, про которые я точно знала, что это дома, глаза людей или не людей — я не успевала понять. Голова от этого мельтешения раскалывалась на кусочки, но было интересно. Не хотелось ничего пропустить. Я цеплялась за увиденное, пытаюсь осознать. Не успевала, злилась, цеплялась снова, и вновь что-то от меня ускользало.

Я была в световом пятне секунд десять, но они растянулись для меня на века. А потом, оказавшись в темноте, я поняла, что пол закончился. Замахала руками, попыталась закричать, но голос пропал. В крошечной темноте я летела вниз, голову ломило, будто в нее, как в чемодан, напихали столько барахла, что вот-вот замок не выдержит — и будет тряпичный взрыв. В моем случае мозговой. Было ли мне страшно? Возможно, в подсознании. Потому что сознание

пребывало в шоке, в апатии. И вообще устало и решило отдохнуть. Вверив тело судьбе, я отключилась от этой ужасной действительности.

Сначала я почувствовала голод, потом осознала жажду, и уже после этого поняла, что хочу в туалет. Сильно! Блин! Я была в отключке, почему организм сам не решил свою проблему? Нет! Он меня разбудил, чтобы я в полной мере почувствовала этот позор. Села, с трудом разлепила глаза и снова закрыла.

Как быстро все меняется в моей непутевой жизни. Лучше бы я не увольнялась! Сидела бы сейчас тихонечко за компьютером, счета бы перебирала, пока мой муж жарил соседку у нас дома...

Злость придала мне смелости. Я снова решительно открыла глаза и осмотрелась.

Я лежала на койке в двухместной каюте. Напротив меня безмятежно спала та знойная красотка. Мы обе были одеты в серые комбинезоны, плотно облегающие стройные тела. Правда, у негритяночки фигура была не только стройная, но и выразительная. Я же теперь была почти как мальчик, если бы не грива волос.

Встав с кровати, я попробовала пройтись. Каюта была вытянутой, за кроватями находилась зона со столом и двумя стульями, дверь сбоку, и заканчивалась эта кишка ничем. Я бросилась к световому пятну и замерла в сантиметре от прозрачных, почти незаметных лучей, что отделяли нашу каме-

ру от светлого огромного пространства. Мне прекрасно были видны уходящие вверх и вниз такие же ячейки-камеры, вдоль них по спирали шли мостки. Все это было похоже на огромный улей, где в каждой соте сидели по две плененные пчелы.

Организм вновь напомнил о себе, и я бросилась к двери, твердо зная, что там я найду туалет. Действительно, в крохотной кладовке, по-другому я бы это не назвала, метр на метр, в полу было небольшое отверстие диаметром сантиметров пятнадцать, сверху — светодиоды. И две кнопки на панели. Все стены, пол и потолок на инопланетном корабле были из одного материала, который я смогла оценить головой попой еще в первое включение после похищения. Мне нравилась эта смесь полимеров и металла. У меня в мыслях неожиданно всплыла химическая формула соединения. Я тряхнула головой — меня слегка повело. Что это было?

«Так! Вернемся к насущному!» — одернула я себя, придерживаясь за стеночку.

Торопливо расстегнула комбез и освободила организм от лишнего. На автомате нажала на одну из кнопок на боковой панели. Дыра в полу мигнула фиолетовым. А я уставилась на кнопки. Они были подписаны «Санобработка» и «Утилизация». Я моргнула, но ничего не изменилось. От переживания меня затошнило. И повод был! Надписи были сделаны палочками, крючочками, точками, но я точно знала, что значит эта инопланетная тарбарщина. Выскочив из туалета, я

бросилась к соседке, потрясла ее за плечи, похлопала по щекам, но она не приходила в себя. Если бы не тепло ее тела, я бы решила, что передо мной труп.

Подбежав к световым лучам, я стала вглядываться в окружающие меня камеры. Нигде не было видно ни души. Тишина стояла гробовая. Я хотела покричать, но испугалась: а вдруг придут инопланетяне и накажут меня за шум? Видеть их мне совершенно не хотелось. И любопытство не мучило...

Я оперлась спиной о стенку рядом с лучевой дверью и сползла на пол. Что теперь будет? Понятно, что все мы в плену. Но куда и зачем нас везут?

Захотелось плакать. Я редко плакала. Мама с папой научили меня, что слезами горю не поможешь. Они, наверно, сейчас убиты новостями о моем исчезновении. Я была их единственной дочерью. Впрочем, они, возможно, даже не знаю, что меня похитили инопланетяне. Я же их не предупредила, что уезжаю в Сочи. Подумала: зачем их нервировать, рассказывать про развод, про увольнение?

Неожиданно грустные мысли прервало чье-то сердитое бормотание:

— Что за примитивный вид? На миллион человек ни одного способного. Животные. Они там точно приживутся...

Я вскочила на ноги и с замиранием сердца разглядела идущего по мосткам вдоль камер инопланетянина!

Ростом он был не ниже двух метров. Я девушка не малень-

кая, но была уверена, что окажусь у него под подбородком. А какие у него были плечи! Мощь! Вообще шикарный мужик в красивой военной форме синего цвета с золотыми эполетами, но золото не желтое, а с благородным розовым оттенком. А на лацкане звезда висит. Походка уверенная. Сразу видно, привык командовать. Если бы не синий цвет кожи, его нельзя было отличить от обычного землянина. Но даже это его не портило. Меня огорчили только его волосы. Они были длиннее моих! Я всегда гордилась своей шикарной шевелюрой. А тут идет синюшный инопланетянин, а у него за спиной развивается блестящая, иссиня-черная грива, роскошнее, чем у чистопородного фризского жеребца. Рядом с ним я проигрываю по всем статьям.

«О чем я вообще думаю?! — одернула себя. — Надо выяснить, что вообще происходит! И почему моя соседка будто мертвая?»

— Эй, уважаемый пришелец! Подскажите, а что вообще происходит? — громко спросила я.

Было очень страшно: а вдруг он сейчас обернется и превратится в медузу, которая запрыгнет мне на голову и сожрет мое лицо? Даже плечами передернула от таких фантазий.

Мужик осмотрелся, но, кажется, не понял, откуда я с ним разговариваю.

— Мужчина, я здесь! — позвала я и помахала рукой.

Не успела моргнуть, а он уже стоял рядом с моей камерой. Нажал на панели рядом на кнопки. Обратила внимание на

его длинные, изящные пальцы, мои рядом с его покажутся колбасками. Да и лицо у него было чуть вытянутое, благородное. Нос, пожалуй, длинноват, но в остальном привлекательный. Вот же зараза инопланетная! Нельзя во Вселенной быть красивым таким!

Лучи, отделяющие камеру от бесконечной анфилады камер, исчезли, и пришелец уверенно шагнул ко мне. Я инстинктивно отступила на шаг и уперлась в стену. Он прыгнул, чтобы заглянуть мне в глаза, и вкрадчиво спросил:

— Ты меня понимаешь?

У него были красивые голубые глаза, они светились неоновым светом. Он тоже внимательно изучал меня, с ног до головы, и даже принюхался. Но понять, что он думает, было невозможно. Еще и вопрос этот дурацкий...

— Ну да, — недовольно проворчала я. Что тут такого? И тут же осеклась. — А скажите еще что-нибудь? — попросила я дрожащим голосом.

— Позволь представиться. Я адмирал Звездного флота Империи Зурбов. Меня зовут Фрей Ор'Сай. А как зовут тебя?

Было ясно, что разговаривает он со мной как с ребенком, при этом обращается на своем странном скрипучем языке, будто цикада стрекочет. И я его понимаю! Но как?

— Меня зовут Кира Смолина, — ответила я.

Он грозно нахмурился и потребовал:

— Скажи на зурбском!

Я удивленно моргнула, но язык сам собой свернулся в трубочку, и я затрещала с присвистом:

— Я Кира Смолина.

Адмирал улыбнулся и неожиданно мягко похвалил:

— Молодец! Идем.

Взял меня за руку и вывел из камеры. Лучи тут же вновь опустились, отгородив мою красивую соседку от нас.

Мы долго шли по спиральным мосткам вверх. И все время справа от нас были камеры. В каждой — по два человека.

— Сколько же нас здесь? — вырвался у меня вопрос на зурбском.

— Миллион на каждом звездолете. В миссии участвовало пять кораблей.

Я сглотнула и не смогла сдержать возмущения:

— Вы похитили пять миллионов землян?

Я вырвала ладошку из теплой руки адмирала Фрея. Ей там было очень уютно, но боль за людей возобладала. Ор'Сай посмотрел на меня с недоумением.

— Кира, ты особенная, твоя жизнь теперь изменится. Не стоит принимать так близко к сердцу судьбу этих слабых существ.

— Что? — растерялась я.

— Идем. Я объясню тебе все в кабинете. Ты там сможешь поесть. Голодная?

Я кивнула. Есть хотелось очень. И узнать про свою судьбу и судьбу людей — тоже! Поэтому покорно последовала

за адмиралом. Рядом с ним я чувствовала себя слабой мелкой девчонкой, и мне постоянно хотелось плакать. Стресс! Главное — не устроить ему истерику: кто его знает, как они реагируют на женские слезы. Возьмет и расщепит меня на соленые капельки... Будет очень обидно: столько всего пережить, а проколоться на женской слабости.

Глава 2. Обучение

Добравшись до самого верха анфилады, адмирал уверенно остановился у стены. Пока он сверлил ее взглядом, я посмотрела назад, вниз. И у меня закружилась голова. Здесь спокойно бы поместился тридцатиэтажный дом. Погрузившись в размышления, я не заметила как, но стена, перед которой стоял пришелец, отъехала в сторону, открыв нам проход в совершенно другой коридор: наполненный мягким дневным светом, отделанный металлическими пластинами. В голове опять всплыла химическая формула, и я точно поняла, что такого металла на Земле нет.

В этом коридоре справа и слева каждые десять метров встречались вытянутые к потолку овальные люки, у одного из них мы и остановились. Ор'Сай провел ладонью по панели рядом, и люк распался на лопасти, которые красивым узором разъехались в стороны. Я на все эти странности и непонятности смотрела с открытым ртом и широко распахнутыми глазами, но при этом точно знала названия и механизм действия всего, что видела. Это меня пугало больше, чем сиюшный мужик с широченными плечами.

Адмирал привел меня в очень уютный, классического вида кабинет. Только на многочисленных полках шкафов здесь светились накопители, напоминающие наши флешки. Мужчина подошел к ближайшей полке, нажал на кончик одной

из флешек, она тут же выскочила ему на ладонь. Ор'Сай расслабленно сел за деревянный рабочий стол с резными ножками, его кресло было обито синим бархатом и выглядело дорого.

Для меня это была привычная обстановка: отец любил классический стиль, и наша квартира всегда больше напоминала мне музей. От кабинета пришельца я ждала большего.

— Люблю антикварные вещи, — видимо, заметив мое разочарование, зачем-то пояснил адмирал Фрей.

Я пожала плечами и села без приглашения в мягкое округлое кресло перед столом адмирала. Он приподнял бровь, но промолчал.

Флешку он вставил прямо в ребро столешницы, поверхность которой тут же ожила. Передо мной замелькали точечки и крючки, с непривычки я не успевала складывать их в слова. Адмирал откинулся на мягкую спинку и отвернулся от меня, любуясь космосом. Я опять упустила момент, когда стена в кабинете превратилась в огромный иллюминатор.

— Я не успеваю читать, — устав притворяться, что понимаю, сообщила я.

Ор'Сай недовольно посмотрел на меня.

— Все-таки люди недотягивают. Это же надо было так деградировать... — пробормотал себе под нос высокомерный пришелец.

— Что?! — возмутилась я.

Он прикрыл глаза, а когда снова посмотрел на меня, нехо-

тя проговорил:

— Хорошо, я коротко расскажу тебе о нас и о твоей судьбе. Постарайся понять все с первого раза.

Последнюю фразу он бросил с таким превосходством, что я невольно сжала кулаки.

«Ишь ты, звездный павлин!»

— Зурбы — первый и единственный вид гуманоидов во Вселенной. Наш мозг работает на сто процентов. Благодаря чему мы живем в мире не только запахов, света и звуков, но еще и можем улавливать эманации или ауру окружающего мира. За миллион лет нашей цивилизации мы научились определять по ауре все. Как только вышли в космос, мы стали легко обнаруживать планеты, где есть хотя бы крупинка жизни. Ученые сконструировали усилитель нейроволн, который облегчил нам эту работу, придав нашим способностям ускорение до нескольких световых лье. Обнаружив пригодную планету, мы прилетали туда, исследовали, искали полезные ресурсы и, если они были нам интересны, осваивали новую территорию.

— А местное население не возражало?

Ор'Сай недовольно на меня покосился, но на вопрос ответил:

— Если там уже были разумные виды жизни, то мы вступали с ними в контакт и предлагали торговлю. Никто ни разу не отказался, — с надменной усмешкой заметил он. — Если жизнь на планете была на уровне флоры и фауны, мы

заселяли ее сами. Сейчас обжитых нами планет более полу-миллиона. Мы огромная империя, богатая и технологически продвинутая.

— Ага, и при этом вами управляет король? Это какое-то средневековье, — пришла моя очередь усмехаться.

— Как показал наш жизненный опыт, при просвещенном монархе, который заинтересован передать своим детям процветающую империю, цивилизация развивается эффективнее.

Мои глаза, уже натренированные, округлились, хотя я уже знала все, что он мне здесь рассказывал.

— А как же тирания, репрессии и прочее самодурство? — сыпала я контраргументами.

Собеседник только снисходительно пожал плечами.

— Я же сказал, наш мозг работает на сто процентов. У нас не бывает психологических заболеваний. Поэтому все наши правители отличаются высочайшими умственными способностями, прагматичностью и готовы брать на себя ответственность за судьбу зурбской империи. Далеко не каждый справляется с такими обязанностями. Но это не значит, что в своей деятельности обычный зурб не может возвыситься и поднять статус своей семьи. Таланты ценятся у нас не меньше, а возможно, и больше, чем на Земле. Мы, в отличие от людей, понимаем, какая это редкость — быть гением.

— Скажите, адмирал Фрей, а ваша родная планета называется, случайно, не Зурбаган? — с невинным видом поин-

тересовалась я, хоть и знала уже все обо всем, но больно вид у адмирала был напыщенный, хотелось его немного... вывести из равновесия.

И мне это удалось. Он моргнул, посмотрел на меня и медленно проговорил:

— Нет, Зурб.

— Жаль, а то у нас на Земле и гимн для вас был бы готов.

Он тряхнул головой и возмущенно выпалил:

— Стажер Смолина, прекратить заниматься глупостями.

Я пытаюсь систематизировать те знания, которые вы получили через резонатор ЯЗ1Б6. Это аппарат шестого поколения, как можно понять из названия, в нем заложен самый мягкий механизм влияния на мозг.

— Это вы про то желтое пятно, через которое нас всех пропустили?

— Да. Резонатор предназначен для пробуждения мозга, он активизирует выработку нейронных связей и стимулирует их деятельность. Но, как показывает практика, только один процент людей способен мыслить на зурбском уровне.

— И что это значит? А с остальными что?

Ор'Сай даже поморщился от последнего вопроса. И я испугалась за своих.

Адмирал заговорил неожиданно мягко, что только усилило мое волнение:

— Кира, благодаря резонатору ЯЗ1Б6 ты перешла на новую ступень эволюции. Слышала о таком явлении?

Я состроила рожицу, которая должна была орать о моем мнении насчет его дурацкого вопроса.

— Вижу, слышала. В случае людей, это не шаг вперед, а возврат на прежний уровень. Ведь когда-то Землю заселили мы, зурбы. Потом случилась страшная техногенная катастрофа, в результате которой ось вашей планеты и орбита слегка сместились. Планету тогда охватили жуткие катаклизмы, погибли некоторые виды животных. Мы длительное время опасались возвращаться туда. Наши ученые утверждали, что последствия для атмосферы губительны. Когда мы вновь вернулись, оказалось, что зурбы адаптировались к новым условиям, забыли свою историю и деградировали, утратив способность управлять мозговой деятельностью. Видимо, тяжелейшие условия окружающей среды пробудили другие резервы организма. Зато люди теперь — самый выносливый и адаптивный вид во Вселенной.

Он замолчал. Я приподняла брови. Адмирал ответил мне вопросительным взглядом. И я впервые почувствовала волну недовольного удивления, исходящую от собеседника. Это было так странно. Но я все-таки решила разобраться с вопросами по очереди.

— Адмирал, вы не ответили, что стало с остальными людьми после воздействия резонатора.

— Да ничего с ними не стало. Поспят пару дней и очнутся бодрые, отдохнувшие. Странно, Кира, что вас заботит судьба других, а не ваша.

Тут я снова напряглась: а вдруг раз я не такая, как все, меня отправят на опыты?

— И что же меня ждет? — задала я логичный вопрос.

— Вы теперь одна из нас, зурбов. А у нас бездельничать не принято. Вам предстоит пройти тест, экспертная система определит, в какой области вам лучше всего работать. Но что бы ни сказала Экси, во время полета вы будете стажером на этом звездолете. Далеко не каждому выпадает честь проходить практику на корабле класса У5, это элита нашего флота. А у вас еще и командир будет сам Фрей Ор'Итис. Другого такого во Вселенной нет.

Я с недоумением моргнула. Вроде адмирала звали Ор'Сай. Или у меня из-за воздействия их чудо-резонатора теперь резонирует слух? И снова пришелец заметил мое состояние и пояснил:

— Капитан Фрей Ор'Итис — мой младший брат, отважный, решительный и хитрый. Он лучший капитан Императорского флота. И я говорю это как адмирал, а не его брат.

Позволила себе хмыкнуть, но уточнила нейтральным тоном:

— А вы, адмирал Фрей, здесь не командуете?

Теперь пришла очередь Ор'Сая хмыкать.

— Я командую на любом зурбском корабле. На флоте главное меня только император, а он мне всецело доверяет. Эта миссия была очень важной для империи, и меня отправили проконтролировать процесс. Обычно я управляю капи-

танами удаленно.

— У вас тоже распространен дистант? — улыбнулась я.

Фрей посмотрел на меня с недовольством: опять я задаю глупые, не относящиеся к делу вопросы.

Откашлялась и постаралась исправиться:

— А что будет с людьми? Зачем вы их похитили?

Ответить адмирал не успел. Стена сбоку от рабочего стола замерцала и исчезла. За ней обнаружилась тележка, сервированная огромным блюдом под алюминиевым куполом крышки, графином с водой и чайником с чашечкой на блюдце. Когда я увидела эту волшебную композицию, желудок радостно заурчал. Ор'Сай хмыкнул и строго сказал:

— Вам нужно подкрепить свои силы. Давайте прервемся. Поешьте.

Я была только рада, но любопытство никуда не делось и грызло меня изнутри не хуже голода, поэтому я решила на авантюру:

— Адмирал Фрей, пока я ем, может быть, вы ответите мне на пару глупых вопросов?

И ресничками хлоп-хлоп. Пришелец тяжело вздохнул, но кивнул, и я выпалила:

— А у вас за спиной настоящее окно или это какая-то панель?

— Настоящее.

— Я теперь буду понимать все-все языки во Вселенной?

— Все-все.

— Почему, когда я очнулась после похищения, в ангаре были только женщины?

— Вы бы хотели оказаться среди голых мужиков? — скептически приподняв бровь, поинтересовался Ор'Сай.

«Значит, они все-таки проявили тактичность, разделив нас...» — отметила я, помотав головой.

— А зачем вы похитили столько людей?

Не проскочило. Адмирал оказался не лыком шит, молча смерил меня взглядом, покачал головой, но все-таки заговорил:

— Хорошо! Если вы непременно хотите знать судьбу этих... людей, я расскажу. Только вы жевать не забывайте, — посоветовал мне инопланетная вредина.

А я жевала, с большим аппетитом. Под крышкой оказался целый комплексный обед из трех блюд. Маленькая пиала с куриным бульоном соседствовала с соусницей, в которой лежали гренки. В крохотной салатнице были нарезаны помидоры оранжевого цвета и посыпаны фиолетовой травой, пах этот странный салат весенней свежестью. Я начала именно с него — чуть язык себе не прикусила от удовольствия! На большой тарелке лежал, кажется, плов. Он еще дымился, до чего был горячим. Выглядел он аппетитно, хоть меня и смущало в нем что-то, но что — понять не могла.

Увидев, что все мое внимание поглотила еда, синюшный адмирал заговорил монотонным голосом:

— Мы обнаружили совсем недавно удивительную плане-

ту 88И9ПУ63, в ней богатые залежи карбистра, этот минерал сейчас — единственный источник энергии для наших кораблей. Аналогов ему нет. Его залежи на 88И9ПУ63 смогут обеспечить Императорский флот топливом на тысячелетия вперед. Разумных форм жизни на планете не было, хоть и чувствовалось какое-то необычное излучение, отдаленно напоминающее сознание, но никто не обратил на это внимания, решив, что это особенность ауры. Мы с радостью ее заселили добровольцами, но вскоре они подали сигнал SOS. Когда мы прилетели на планету, из двухсот семей в живых осталось только восемнадцать. А они провели на планете меньше года. Оставшиеся семьи разводили руками и клялись, что не понимают, как так вышло. И надо сказать, мы не умеем лгать. Около трех лет наши ученые изучали планету, мы специально построили космическую станцию на ее орбите. Но понять не могли, в чем дело. Пока однажды один из сотрудников во сне не увидел силуэт женщины, она гневалась и прогоняла его прочь. Проанализировав сон — а наши ученые внимательно относятся к любым проявлениям нашего сознания и подсознания, — они пришли к выводу, что 88И9ПУ63 живая. Мы просто не сталкивались еще с таким, поэтому не распознали. Вывод был неутешительный: зурбы по какой-то причине ей не понравились. И она их извела.

— Еще бы вы ей понравились, — пробубнила я с набитым ртом.

— Поясни? — с искренним интересом переспросил адми-

рал.

— Ну, вы такие умные, а дать нормальное название планете не догадались, — пояснила я, запивая плов, который оказался не из риса, а из какой-то другой крупы — в сто раз вкуснее, чаем с ароматом малины, мяты и еще каких-то неизвестных травок.

Если меня будут и дальше так кормить, я, пожалуй, соглашусь быть у них стажером.

— Зачем ей название? Ее инвентарный номер как координаты в нашей вселенной. С ним удобно работать.

— Мозгом вы научились пользоваться, а что с душой? Она у вас осталась? — откинувшись в кресле, с сытой улыбкой поинтересовалась я.

— Если ты имеешь в виду эмоции и чувства, мы способны их испытывать, но только к семье.

— Да, я заметила, что ты любишь брата. А что с женой? Когда вы с ней познакомились, она же была чужая, и чувств к ней не было, но что-то ведь вас должно было что-то свести вместе. Что?

— Я холост, — строго ответил адмирал.

— С таким логическим и разумным подходом таковым и останетесь, — ляпнула я.

Заметив сердитый взгляд Ор'Сая, поспешила сесть ровно. Думала, он проигнорирует мое замечание, но он любезно пояснил:

— Зурбы, встретив свою пару, сразу понимают, что это та

или тот, с кем будет комфортно и хорошо до конца жизни. Мы анализируем одновременно визуальный облик, запах, голосовые вибрации и особенности психики, изучая ауру. Когда все сходится, мозг снимает блок, и в нашем организме начинают вырабатываться нужные для любви гормоны. Этот процесс не остановить. Так что, если по каким-то причинам идеально подходящие зурбы не могут быть вместе, до конца жизни они остаются холостыми, несчастными и малоэффективными.

— А если вы так и не встретите идеальную для себя женщину?

— Я вполне доволен своей жизнью. Плодотворная служба на благо империи для меня великая честь, я горжусь собой и вполне счастлив, — надменно заявил Ор'Сай.

Я кивнула, благоразумно решив не развивать эту, очевидно, болезненную тему. Раз их гормоны, направленные на продолжение зурбской жизни, находятся в анабиозе, адмирала тревожат чисто разумные аспекты своей одинокой жизни. А на его расчет мне было глубоко фиолетово!

— Вы поели? — встрепенулся пришелец, обратив свое драгоценное внимание на мои пустые тарелки.

— Да, благодарю. Все было очень вкусно. Это специально для меня приготовили или это ваш нормальный рацион? — тут же поинтересовалась я.

— Нормальный. А что, получилось по-земному? — неожиданно с интересом спросил адмирал.

Я кивнула. Мне, как обычно после сытного обеда, захотелось поспать, я с трудом сдержала зевок. Но любопытство отдыхать не собиралось, поэтому я поспешила заговорить, чтобы рот был занят делом, а не разевался понапрасну.

— А вы расскажете людям, куда их везут и зачем? Почему вы думаете, что эта капризная планета нас примет? И почему не предложили в открытую людям присоединиться к исследовательской миссии по освоению планеты? Уверена, у вас бы отбоя не было от желающих. Не все на Земле живут сытно и сладко. Многие с удовольствием отправились бы покорять просторы космоса.

Адмирал вздохнул и резко встал.

— Во-первых, Кира, вы уже не можете относить себя к людям. Вы очень хорошо модернизированный человек или плохо себя контролирующий зурб. Во-вторых, я считаю, что на сегодня нам хватит общения. Вам нужно привыкнуть к своим новым возможностям и осмотреться. Я сейчас принесу вам форму стажера и покажу вашу каюту.

И он торопливо вышел.

— Нам хватит общения, — передразнила я Ор'Сая, — Индюк надутый.

Но в чем-то он был прав, у меня голова слегка кружилась: слишком много знаний в ней появилось, и я пока не научилась пользоваться таким огромным хранилищем. Мозгу нужно было время, чтобы выработать механизм быстрого извлечения информации.

Я пялилась на звезды за стеной-иллюминатором, когда в кабинет вернулся Ор'Сай. Правда, увидев меня, он удивился, как будто рассчитывал, что я покину его личное пространство во время его отсутствия. Потом неожиданно улыбка осветила его синее лицо, и он стал удивительно красивым, я залюбовалась. Миндалевидные глаза пришельца вспыхнули медовым светом, и он проговорил:

— А кто это у нас такой красивый, стройный, поумневший и без нейрольвера?

Я не смогла сдержать глазки — они опять пошли вразнос.

— Эм... У вас раздвоение личности? — опасливо отодвигаясь от адмирала, спросила я.

Глава 3. Приспосабливаюсь

Пришелец внимательно на меня посмотрел. И тут меня будто изнутри что-то толкнуло, я вспомнила, как адмирал рассказывал мне про брата. Вгляделась в лицо Фрея и поняла, что передо мной стоит не Ор'Сай. У этого пришельца были карие глаза, а на лацкане не одна большая звезда, а две — поменьше, да и волосы как будто короче. Я моргнула. Интересно, они все на одно лицо или это особенность братьев?

Все время, пока я внимательно изучала капитана, он не спускал с меня глаз. Заметив мое понимание ситуации, новоявленный пришелец снова расплылся в улыбке и пояснил:

— Вижу, мой брат успел про меня рассказать. И вы все правильно поняли, я капитан Фрей Ор'Итис. Да, мы с адмиралом очень похожи, но я младше на пять лет! — похвастался собеседник.

Ну, если это единственное, чем он может похвалиться, я ему сочувствую.

— Здравствуйте, капитан! — откликнулась я и улыбнулась в ответ. Странно, но при общении с адмиралом я чувствовала какое-то напряжение между нами, а с Ор'Итисом мне было удивительно легко.

Вспомнишь одного мрачного типа — он и появится. Адмирал вошел в кабинет так же стремительно, как и покинул его. В руках у него оказалась чудесная местная синяя форма

с золотыми эполетами, удлиненным двубортным пиджаком и узкими брюками, только на груди не было звезд.

— Это вам, Кира, — сообщил мне Ор'Сай, недовольно поглядывая на брата. — Капитан, позволь представить тебе единственного человека, которого пробудил у тебя на борту резонатор. Это стажер Смолина. Кира, это мой брат, капитан Фрей.

Имя он почему-то не назвал и стал совсем смурным. Чтобы как-то разрядить обстановку, я радостно подскочила и забрала из рук Ор'Сая свою форму.

— Она очень красивая! — сообщила я мужчинам, которые посмотрели на меня как на... не очень умную человечку.

— Кира, она в первую очередь практичная и удобная, с бронейлонитью. Последняя разработка, — важно заявил адмирал.

Капитан же вновь радостно мне улыбнулся и заметил:

— Вам очень пойдет этот цвет.

Я посмотрела на Ор'Итиса другими глазами. Так здесь все-таки есть мужчины, которые что-то чувствуют, а не бревна ходячие. Поймав мой удивленно-восхищенный взгляд, мужчина приободрился и обратился к адмиралу, чеканя слова:

— Позвольте проводить стажера Смолину в ее каюту. — И добавил уже неформальным тоном: — Тебе уже хватило общения?

«Ничего себе! — подумала я. — Так, значит, адмирал со

всеми не церемонится, устал от болтовни — милости прошу на выход».

Это меня даже немного успокоило. Значит, это не я его утомила, он просто не любит общение. Трудоголик и мизантроп!

Но вопреки моему выводу Ор'Сай бросил на брата гневный взгляд и уверенно заявил:

— Капитан, вам нечем заняться? Вы считаете, это туристическая прогулка на И888АЙ1?

Моя новая память любезно подсказала, что И888АЙ1 — это планета-рай, там теплое море, лучшие санитарно-гостиничные комплексы, мягкое солнце и самые сексуальные аниматоры Вселенной.

— Я бы хотела там побывать... — вырвалось у меня.

Двое похожих мужчин, сверлящих друг друга злыми взглядами, одновременно повернули головы в мою сторону. Но первым ответил адмирал, все-таки реакция у него лучше:

— На И888АЙ1 можно попасть только по распределению, а для получения распределения нужно очень хорошо трудиться. Вы, Кира, еще даже не знаете, кем вам лучше работать. Есть еще вариант отправиться туда с мужем, но об этом рано... Идемте, я покажу вам вашу каюту. А капитан Фрей отправится на командный мостик — проверить обстановку. Не так ли, капитан? — с нажимом закончил Ор'Сай.

Меня зацепили слова про супруга, но обдумать их мне не дали. Ор'Итис сердито поджал губы и недовольно ответил:

— Адмиралу виднее! — И тут же обратился ко мне с ласковыми нотками в голосе: — Надеюсь, стажер Смолина, в ближайшее время вы попадете ко мне в подчинение, и я все-все здесь покажу... — Заметив гневный взгляд брата, он то-ропливо добавил: — По работе.

Капитан ушел, а сердитый Ор'Сай взял меня за руку и повел по коридорам в жилой сектор. Я знала это, потому что в моей обновленной памяти вмиг всплыла схема звездолетов класса У5. У меня перед глазами была схема, и я могла бы без провожатого найти свою каюту, если бы знала ее номер. Но тем не менее сам адмирал звездного флота вел меня за ручку. Это показалась мне странным. Как и поведение братьев. Младший был поживее, человечнее, что ли. Старший только и делал, что хмурился. И вообще, был каким-то напряженным.

Что-то эти оба скрывают от меня! Нужно найти капитана и расспросить. Он явно больше расположен к беседе. Стоило мне придумать план дальнейших действий, как адмирал остановился.

— Вот ваша каюта, Кира. Номер 33А5.

Я с ужасом присвистнула...

— За что мне такая честь находиться на одном уровне с начальством? — Я ведь теперь просветленная и точно знала, что А5 — прямое указание на близость к высшим чинам.

Поджав губы, адмирал с неохотой признался:

— Мне будет так удобнее присматривать за вами.

— Я не маленькая, чтобы за мной присматривать, — буркнула и сделала шаг в каюту.

Лопастни двери сами собой красивым узором разъехались в разные стороны, и я оказалась в просторной комнате. Как и весь корабль, она была отделана материалом из полимеров и металла. Из мебели здесь стояла только кровать, стол и пара крючков для одежды. Пустое пространство давило и наполняло душу одиночеством.

— Адмирал! — воскликнула я, заметив, что он собрался уходить, — А можно я вернусь в камеру? Там я хотя бы смогу пообщаться с себе подобной.

— Кира, теперь мы вам подобные. Для лучшей адаптации вам нужно общаться с нами. Люди отстали от вас на лестнице эволюции на целый пролет.

«Красивая метафора», — отметила я, но настойчиво повторила:

— Мне здесь не нравится. Я бы хотела вернуться в камеру. Вы сможете сделать для меня доступ открывать и закрывать ее? Пожалуйста!

Мужчина тяжело вздохнул и кивнул:

— Я дам вам доступ в вашу камеру номер 478Я11. Надеюсь, после пары дней пребывания в отстойнике, вы измените свое мнение. Идемте, я провожу вас.

— Не надо, адмирал. Я знаю дорогу и уже проложила оптимальный маршрут. Не хочу отнимать ваше бесценное время. Во сколько завтра мне нужно явиться к вам?

Хмурое лицо адмирала стало еще и грустным. Как такой красивый мужчина умудряется воплощать в себе самые мрачные эмоции? Я ведь не только глазами видела их, но и чувствовала через ауру. Ему действительно стало грустно. Но заговорил он ровно.

— В ваши погоны встроены датчики. Если загорится самая большая звезда, вас вызываю к себе я. Это значит, в кратчайшее время вы должны явиться в мой кабинет. Если загорится средняя звездочка, это значит, капитан ждет вас на мостике. Малая звезда загорается в случае общего сбора также на мостике. Понятно?

— Да, адмирал! Могу я идти?

Вздыхнув, Ор'Сай кивнул, и я выскочила из каюты в коридор, соображая, как бы мне организовать случайную встречу с капитаном!

Коридоры звездолета класса У5 были удивительно логично сконструированы. Корабль, внешне напоминающий нашу тарелку, внутренне походил на гибрид улитки с грибом. Ножка — это тюрьма для людей. Шляпка — рабочие отсеки зурбов. В ней все помещения закручивались по спирали к центру. Центром, естественно, был капитанский мостик, откуда шло управление. А мне нужно было идти на периферию, так что при всем желании я не смогла бы пройти мимо нужного мне инопланетянина. Но тут у меня в сознании что-то мелькнуло. Без ложной скромности скажу, что это была гениальная мысль: «Не факт, что капитан послушался брата

и пошел на мостик. Может, у него дела в машинном отделении или время приема пищи!»

Дальше я и вовсе сама себя шокировала, ведь, сосредоточившись, начала искать ауру капитана. Я общалась с ним не больше пяти минут, но хорошо запомнила, что от него исходили бодрость, оптимизм и даже толика веселья. Чем больше я сосредотачивалась, тем больше понимала, что именно так они и находят друг друга. Зурбам не нужно подбрасывать супругам маячки слежения: они чувствуют на расстоянии не только обитаемые планеты, но и друг друга.

Я представила, как глупо смотрюсь со стороны: стою посреди коридора, прикрыв глаза, а на лице вселенская сосредоточенность. Прогнала лишние мысли и попробовала ощутить все пространство корабля разом. Куча живых людей где-то внизу. Каждый человек представлял сейчас комочек спокойствия. Все-таки крепкий сон — залог здоровья. Зурбов я насчитала четырнадцать. Они тоже были спокойными комочками, но побольше, кроме двоих. Ауру адмирала я узнала первой, казалось, она оплетает собой весь корабль — таким сильным было ее излучение, а еще подавляюще грозным.

Капитана, вернее его светлое искрящееся пятнышко, я нашла в столовой, которая была на общественном уровне, рядом, я знала, есть спортивный зал, медицинский кабинет и несколько комнат отдыха для общения и медитаций. Мне стало очень любопытно на все это посмотреть, поэтому я

бодро направилась в столовую в надежде, что смогу раскрыть капитана не только на разговор, но и на экскурсию.

Ор'Итис мне попался сам за пару десятков шагов до общественной зоны. Он шел с задумчивым видом по коридору и не сразу меня увидел. Я воспользовалась шансом и полюбовалась его шикарной фигурой. Один в один как у брата, ну, может, чутка стройнее. Адмирал был очень мощным, нависал над окружающими, подавляя не только мрачной аурой, но и габаритами. Может быть, поэтому с Ор'Итисом мне было проще общаться. Его присутствие меня не напрягало, а располагало. Поэтому я без стеснения окликнула его:

— Капитан, добрый день!

Ор'Итис тут же остановился, сфокусировал взгляд теплых карих глаз на мне и одарил искренней улыбкой:

— Кира! Вам помочь? Что вы здесь делаете?

— Я иду в свою камеру. Адмирал разрешил мне отдыхать там.

— Какой ужас, девочка моя, там ужасные санузлы. Зачем ты себя обрекаешь на такие мучения? — искренне распахнув глаза от удивления, спросил капитан.

Я даже глаза закатила: подумаешь, тесный туалет. Про себя отметила, что он спокойно перешел на неформальное общение, и мне это понравилось!

— Мне бы хотелось быть рядом с моей подругой по несчастью, когда она придет в себя, чтобы поддержать и успокоить, — сообщила я вполне благородный предлог оставаться

в камере и тут же решила взять капитана в оборот. — Я хотела по пути посмотреть общественную зону. Вы не покажете мне, что здесь есть интересного?

Капитана уговаривать не пришлось. Он взял меня под ручку и повел по коридору, довольно рассказывая:

— Здесь у нас столовая. Вот это спортивно-оздоровительный отсек. Там принимает наш замечательный доктор Скайр.

— А может, мы зайдем к нему? Я ведь тест в медкабинете должна пройти. Зачем откладывать?

Капитан продолжал мне улыбаться, но в лице его появилось напряжение.

— У него сегодня выходной. В жизни зурбов все четко распланировано. Это помогает нам эффективно трудиться на благо империи. Качественный отдых — ключевой фактор производительности труда.

Тут я не могла не согласиться и активно закивала, чем очень обрадовала капитана, и он повел меня дальше.

— Здесь у нас несколько комнат для разного отдыха. Есть помещения, рассчитанные на веселые компании со звуковой аппаратурой.

— Вы танцуете?

— Конечно, это здорово помогает высвободить негативную энергию.

Все-таки странные эти зурбы. Только мне показалось, что есть среди них нормальные, как тут же поняла: показалось.

— А еще как вы отдыхаете? — спросила я.

— У нас здесь есть комнаты для общения. Собираются ребята и болтают о планах, целях, вспоминают семью. В космосе без родных очень тяжело.

— Значит, несмотря на логичность и разумность зурбов, вы тоже скучаете?

— Конечно, — с грустью заглянув мне в глаза, откликнулся капитан. — Нам очень не хватает тактильных контактов.

— Что? — переспросила я, вроде и понятно, о чем он говорит, но уточнить захотелось.

— Зурбы обычно держат дистанцию даже с друзьями, тем более с коллегами. Только с родителями, братьями и сестрами мы позволяем себе обняться. Именно тесного контакта, при котором происходит обмен энергией, нам не хватает в космосе.

— Вы ничего не сказали про жен и мужей... — забеспокоилась я.

— К сожалению, у нас брак — редкое явление, найти супругу — большая удача. Наши женщины независимые, строгие и полностью отдаются служению империи. Да и мест пересечения разнополюх особей крайне мало. Каждый зурб работает в своей сфере. И часто мужчины с мужчинами, женщины с женщинами. Если родители не позаботятся и не подыщут подходящую пару среди детей своих друзей, взрослый зурб вполне может остаться холостым на всю жизнь. Поэтому у семейных пар со взрослыми детьми часто случаются

большие праздники, на которые стараются приглашать всех свободных зурбов подходящего возраста.

— А адмирал мне сказал, что зурбы сразу понимают, что встретили свою половинку, — вспомнила я. Мне стало немного жаль этих трудоголиков, которым одиноко, но нет времени посидеть в кафе, пообщаться с противоположным полом.

— Это так. Если уж мы встретим подходящего партнера, мы его стараемся не упустить. Проблема в том, что половинки не единичны. И у одной особи может быть несколько подходящих партнеров. И если есть сразу несколько кандидатов на роль супруга, зурбы включают логику и выбирают оптимального. Когда выбор сделан, никаких сожалений уже не будет, как и измен.

Вот это поворот! Из слов адмирала я поняла, что выбора нет. Вот твоя половина — живи и радуйся.

— Поняла, — протянула я и немного смутилась: слишком уж близко был ко мне капитан, даже отвечал мне практически на ушко.

Такой тесный контакт начал меня немного напрягать, только поэтому я решила задать вопрос:

— Капитан Фрей, вы сказали, что зурбы не любят тесного контакта с посторонними. Но вы меня спокойно держите под руку и находитесь очень близко. Это как понимать?

Хитрый лис Ор'Итис одарил меня игривым взглядом и с обезоруживающей честностью признался:

— Кира, но ведь ты женщина. А у нас на звездолете одни мужики. Так что я рад чуть-чуть пообниматься с такой красоткой. Это такая удача, что ты пробудилась. Впрочем, чаще всего резонатор оказывает нужное воздействие именно на землянок. Ваш мозг лучше развит, чем у мужчин, сильнее связи между полушариями мозга и более быстрые реакции у нейронов.

Мне было приятно это слышать. Я тут же вспомнила бывшего мужа, у того, наверно, вообще не осталось ни одного нейрона, их заменили сперматозоиды. Я в очередной раз порадовалась, что догадалась найти капитана, он рассказывал о зурбах охотно и явно ничего не скрывал. Знать бы еще, какие вопросы нужно задавать...

— Капитан, вам должно быть проще, чем остальным членам экипажа, вы ведь здесь с братом, и можете поддерживать друг друга, в том числе и тактильно.

— Мой суровый братец очень скуп на подобные проявления родственных чувств, — расстроено признался Ор'Итис.

— А он всегда такой... мрачный? — вырвался у меня вопрос. Адмирал поразил мое воображение. С ним нелегко было находиться рядом, но сейчас я поняла, что снова хотела бы его увидеть.

Капитана, кажется, расстроил мой вопрос, возможно, поэтому он сказал то, о чем тут же пожалел:

— Он просто ревнует тебя ко мне.

Глава 4. Стажировка

Надо ли говорить, что после такого заявления у меня отпала челюсть? Не в прямом, конечно, смысле, но дар речи у меня пропал. Заметив мое состояние (все-таки удобно, когда тебя без слов понимают), Ор'Итис поспешил пояснить:

— Ему просто хочется больше общаться с тобой наедине. Моему брату уже тридцать восемь. Еще два года — и он станет непригоден для продолжения рода. Тогда у него уже не будет шансов найти жену. А тут ты сама появилась в его жизни, вот он и пытается тебя расположить к себе, чтобы ты привыкла к нему, присмотрелась. С зурбками было бы проще, они ведь умеют считывать ауру и сразу понимают, уживутся с партнером или начинать не стоит. А вы, землянки, другие, вы на уровне гормонов, химии понимаете, хотите от этого самца детенышей или нет. Ваш выбор основан на животных инстинктах, вам подсознательно нужно сильное потомство, а не удобство для себя.

— Но я ведь уже хорошо модернизированный человек, — вспомнила я слова Ор'Сая, — значит, буду, скорее, как зурбка?

Ор'Итис улыбнулся:

— Ты возьмешь нежность и заботу от землянок, но, в отличие от них, не будешь закатывать истерики, потому что разум в тебе уже преобладает над эмоциями.

Мне даже обидно стало: как это не буду устраивать истерики? А зачем тогда жена вообще нужна? Наивные синие зурбики. Они еще не поняли, с кем связались, а вот я поняла, что являюсь ценным товаром. Жалко, правда, что о любви и речи не идет. Просто есть шанс найти жену, вот адмирал и пытается как может окрутить меня.

«Правда, ухаживаний с его стороны я не заметила... — начала размышлять и тут же сама себя одернула: — Впрочем, он меня везде сопровождал, вкусно накормил, сам одежду принес и расстроился, когда я от него сбежала. Может быть, суровый воин, не знающий слов любви, вот так неумело оказывает знаки внимания?»

— Кира, я бы тоже хотел тебя к себе расположить.

— Вы готовы соперничать с братом? — удивилась я.

— Космос не место для слабых. Я буду бороться за тебя.

Разве ты не чувствуешь, как нам комфортно вместе?

— Чувствую, — призналась я, и Ор'Итис засиял, как наше земное солнце, — Но на сегодня мне, пожалуй, хватит впечатлений, — добавила я.

Он хотел что-то возразить, но я пожала его руку и умчалась прочь по коридору к месту перехода в ангар с людьми.

Благополучно добравшись до своей камеры, я без сил упала на койку. Моя соседка все так же мирно посапывала.

«Интересно, а не вредно столько не есть и не пить?» — подумала я. Ответ пришел мне в голову сам: за пару дней ничего с ними не будет. Наоборот, для организма это полез-

но, появляется время и ресурсы на самооздоровление.

Сходила в санблок, очистила себя фиолетовым лучом. Вернулась в каюту и обнаружила на столике свободную хлопковую рубашку.

«Интересно, кто ее принес?» — задалась я вопросом, мечтательно улыбаясь. Представила, как мощный адмирал на цыпочках крадется в каюту, чтобы подсунуть мне одежду. Не сдержалась — хихикнула.

Тут же натянула на себя рубаху, форму повесила на спинку стула и завалилась спать. Но какие сны, когда в голове все время крутится образ одного хмурого синего инопланетянина. Ор'Итис тоже красивый, и тело у него натренированное. Но я поняла, почему мне комфортно с ним: он не вызывает во мне влечения как мужчина. Капитан мне как брат. Мое подсознание уже само все решило. Ему подавай самого главного, грозного и сильного!

«О чем я думаю?! Эти гады похитили пять миллионов человек! — отругала я себя мысленно. — Нужно сделать все возможное, чтобы спасти людей!»

С этой мыслью я и уснула. А утром, открыв глаза, увидела над собой кучеряшки и пару карих глаз, с интересом разглядывающих меня.

— Доброе утро! — поздоровалась я на английском. Моя соседка вернулась к своей койке, забралась на нее с ногами и грустно сказала:

— Что мне теперь делать? Меня никто здесь не поймет.

Зато хотя бы отец не убьет...

Говорила она на ранее неизвестном мне языке, но я ее прекрасно понимала.

— Меня зовут Кира. А тебя? — представилась я на родном языке соседки.

Она удивленно на меня уставилась и с недоверием произнесла:

— Я Лейла. Я из Конгобии. Это в Африке...

Мой мозг тут же предоставил мне всю информацию: федерация в южной части континента, образовалась полтора года назад в результате военного переворота в трех странах, теперь штатах. Президентская республика. Богата нефтью и природным газом, есть золотые и алмазные прииски. Входит в состав Африканского союза, уже сейчас входит в тройку крупнейших экономик континента, имеет огромный потенциал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.